

У Цинь Шаофэна не было таланта к культивации, и он никогда не тренировался, так что не обладал так называемой "горячей кровью воинов" и потому, в конце концов, не стал сражаться с Цинь Шаояном. Но так или иначе Цинь Шаофэн все же оставался старшим сыном поместья Чжэньбэй и, еще будучи ребенком, прочитал "Четыре книги и пять классиков" (1).

Цинь Шаофэн даже добился небольшого успеха в питающем Ци Кунг-фу. Со своей гордостью, даже если ему не суждено выжить, он никогда бы не захотел умереть от рук Цинь Шаояна. Его жизнь может закончить только он сам, именно поэтому юноша решительно бросился вниз со скалы.

Гора Тяньшань, на которую Цинь Шаоян позвал Цинь Шаофэна, была самым высоким пиком среди гор Циньлин на северо-западе их родного Шанчжоу. С севера ее омывало бескрайнее Северное море. Огромные волны разбивались о скалы, и как только Цинь Шаофэн упал в воду, его тело смело этими мощными волнами, и оно бесследно исчезло.

Когда Цинь Шаоян увидел, как Цинь Шаофэн спрыгнул с горы, покончив с собой, сначала он был ошеломлен, но потом холодно усмехнулся. Глядя на высокую скалу и огромные волны под ней, он сказал, обращаясь к себе:

- Самоубийство? Что ж, мне не придется прилагать никаких усилий, чтобы справиться с ничтожеством, вроде тебя.

Сказав это, Цинь Шаоян развернулся и направился вниз по склону, даже не удостоверившись в смерти Цинь Шаофэна. По мнению Цинь Шаояна, со слабым телом Цинь Шаофэна и его предыдущей атакой, пронзившей его легкое, тот определенно должен был умереть. У него не было ни малейшего шанса выжить, поэтому Цинь Шаоян не стал себя утруждать, проверяя, жив или мертв его брат.

Едва спустившись с горы, Цинь Шаоян заметил две женские фигуры, стоявшие на другой, расположенной неподалеку, вершине. Одна из них была высокой. Хотя все ее тело было завернуто в белый дворцовый наряд, он не мог скрыть ее фигуру в форме песочных часов. Однако она носила вуаль, поэтому невозможно было ясно увидеть ее несравненную красоту.

Рядом с женщиной стояла маленькая девочка, которой с виду было лет тринадцать-четырнадцать, чья восхитительная внешность свидетельствовала о том, что, когда вырастет, она станет прекрасной женщиной, однако сейчас на лице девочки застыло встревоженное выражение.

- Посмотрите, учитель, тот человек спрыгнул со скалы. Пожалуйста, поторопитесь и спасите его, скорее спасите, - с беспокойством заговорила девочка, тряся за руку женщину, которую называла своим учителем.

Но женщина только покачала головой и ответила девочке:

- Лотос, не нужно проказничать. Это семейное дело усадьбы Чжэньбэй. Хотя нашу школу Тяньшань и не пугает ее влияние, нам не стоит самим напрашиваться на неприятности. Кроме того, даже если я ему помогу, все будет бесполезно. Можно не сомневаться, что этот ребенок непременно умрет.

Когда маленькая девочка услышала слова учителя, ее взор ауманился, а из глаз закапали слезы. Она и ее учитель стали свидетелями всего, что здесь случилось, наблюдая, как Цинь Шаоян вынудил Цинь Шаофэна броситься вниз со скалы. От этого Лотос почувствовала необъяснимую боль.

Потому-то она так настойчиво просила учителя спасти Цинь Шаофэна, а теперь, услышав ее слова, не смогла сдержать слезы. Глядя на постепенно исчезающего вдаль Цинь Шаофэна, она почувствовала, как в ее сердце просачивается легкая ненависть.

Учитель посмотрела на плачущую Лотос, обняла ее и, нежно погладив по голове, тихо проговорила:

- Лотос, в мире очень много вещей, с которыми ты ничего не можешь поделать, и тебе не исправить их все. Ладно, не плачь, твоя техника Ледяного Сердца уже на третьем уровне, ты не можешь излишне предаваться своим эмоциям, иначе не сможешь прорваться на четвертый уровень, что позволит тебе достичь врожденной сферы.

Если бы кто-то еще услышал эти слова, он был бы просто шокирован. Такая маленькая девочка, всего четырнадцати-тринадцати лет, уже достигла пика обретенного мира и вот-вот прорвется во врожденную сферу.

Слушая слова учителя, маленькая девочка продолжала смотреть на расстилавшееся вдалеке бескрайнее море. Ей оставалось только кивнуть, после чего учитель повела ее вниз с горы. На оба пика вернулось спокойствие. Больше не раздавалось никаких звуков, за исключением рева горного бриза. Его завывания словно пытались рассказать людям о том, что здесь случилось, но никто не хотел его слушать.

Мучительный холод вливался в рот Цинь Шаофэна вместе с небольшим количеством бурной и соленой морской воды, что заставило юношу, который и без того дышал с огромным трудом, почувствовать себя еще хуже. Сознание Цинь Шаофэна постепенно затуманилось, и он погрузился в кому.

В то же время из глубин моря внезапно вырвался черный туман, который окутал тело Цинь Шаофэна и уволок его на дно моря, в мгновение ока исчезнув из вида.

<http://tl.rulate.ru/book/25762/622643>